



Очеркъ организаціи военныхъ силъ Южной Болгаріи ¹⁾.

(Посвящается Царству Болгарскому).

Съ расчлененіемъ Болгаріи на княжество и восточную Румелию, послѣдняя осталась лишь съ девятью дружинами и двумя конными сотнями, передъ тѣмъ наскоро перестроенными и еще не вполне обученными. Съ такимъ малымъ количествомъ войскъ и при томъ вовсе неустроенныхъ, нельзя было и думать оставить страну, угрожаемую вторженіемъ турецкихъ войскъ и окруженную вооруженными хищными шайками разбойниковъ. Назначенный тогда генералъ-губернаторомъ восточной Румелии генералъ-лейтенантъ Столыпинъ, со дня вступленія своего въ должность, съ высокою заботливостью и попеченіемъ о краѣ, выдвинулъ, между прочимъ, на первый планъ и организацію обороны страны.

Обращено было серьезное вниманіе на устройство и образованіе восточно-румелийской милиціи какъ кадра — ядра народной самообороны. По первоначально данной организаціи милиціи, какъ отдѣльному войску, изъ 9 дружинъ и 2-хъ конныхъ сотенъ составлены были двѣ бригады: Филиппопольская изъ дружинъ и сотни Филиппопольской губерніи и Сливенская изъ дружинъ и сотни Сливенской губерніи. Общее завѣдываніе милиціею (обѣими бригадами) было возложено на командира Филиппопольской бригады — полковника Кесякова — родомъ болгарина. Для приданія же самостоятельной и прочной организаціи милиціи были составлены (утверждены

¹⁾ Печатаемъ эту статью какъ историческій памятникъ высокой и безкорыстной дѣятельности чиновъ русскихъ войскъ при формированіи юной болгарской арміи; эта армія въ настоящее время представляетъ могучую силу, такъ успѣшно охраняющую миръ и порядокъ на Балканскомъ полуостровѣ.

Ред.

22 февраля 1879 г.) штаты: штаба войскъ милиціи, управленія бригады, пѣшей дружины и конной сотни.

Параллельно съ этимъ приступлено было къ образованію изъ мѣстнаго болгарскаго населенія гимнастическо-стрѣлковыхъ друществъ. Съ 15-го января 1879 г. начато вооруженіе этихъ друществъ винтовками Крынка изъ артиллерійскихъ складовъ оружія: Филиппопольскаго, Казанлыкскаго и Сливенскаго. Раздача этихъ ружей въ селахъ возложена была на окружныхъ начальниковъ (тогда еще русскихъ офицеровъ), у коихъ должны были быть точныя свѣдѣнія и списки лицъ, коимъ розданы ружья и патроны.

Затѣмъ, въ виду выяснившася тогда скорого очищенія страны нашими войсками, въ южно-пограничной полосѣ восточной Румелии, гдѣ можно было ожидать набѣговъ хищныхъ шаекъ баши-бузуковъ, для отраженія ихъ и гарантіи отъ грабежей и разбоевъ были образованы изъ того же мѣстнаго болгарскаго населенія сельскіе караулы. Въ составъ ихъ назначались болѣе способные носить оружіе болгаре по числу имѣющихся въ селеніи ружей.

Обученіе сельскихъ карауловъ и занятія гимнастическихъ обществъ въ мѣстахъ расположенія нашихъ войскъ было возложено на нихъ и шло весьма успѣшно; но тамъ, гдѣ войскъ не было, дручества занимались, какъ то выяснилось личными провѣрками генерала Столыпина, нераціонально: обращалось вниманіе болѣе на строевую часть, упуская изъ виду, указанное въ особо данномъ наставленіи для обученія гимнастическо-стрѣлковыхъ друществъ, изученіе прикладки и знанія сборки, разборки и сбереженія ружья.

Для пользы дѣла генераль Столыпинъ счелъ затѣмъ необходимымъ сосредоточить наблюденіе какъ за обученіемъ сельскихъ карауловъ, такъ и общее попечительство за ходомъ занятій въ гимнастическихъ обществахъ въ штабѣ войскъ милиціи, такъ какъ: во-первыхъ, сельскіе караулы должны были быть безусловно въ связи съ милиціею, составляя какъ бы дополненіе оной; во-вторыхъ, наблюденіе за розданными въ сельскіе караулы и гимнастическія общества ружьями, сбереженіе ихъ, какъ и патроновъ требовало постояннаго контроля и наблюденія, въ третьихъ, самое обученіе сельскихъ карауловъ и гимнастическихъ друществъ должно было быть однообразно и цѣлесообразно и въ четвертыхъ—въ виду рѣшеннаго тогда скорого ухода нашихъ войскъ и слѣдовательно необходимости сосредоточенія всѣхъ охранительныхъ средствъ страны въ однѣхъ рукахъ. А потому приказомъ отъ 30-го марта 1879 г. генераль Столыпинъ предписалъ:

1) начальнику войскъ милиціи восточной Румелии принять общее наблюденіе за обученіемъ сельскихъ карауловъ и непосредственное

попечительство надъ гимнастическими обществами Филиппопольской губерніи, обращаясь за содѣйствіемъ въ назначеніи инструкторовъ, гдѣ находились наши войска, къ начальнику 5 пѣхотной дивизіи генералу Полторацкому, а въ районѣ расположенія войскъ 4-го корпуса генералу Скобелеву, гдѣ же не было нашихъ войскъ—назначить учителей изъ дружинъ милиціи, какъ для обученія сельскихъ карауловъ, такъ и для наблюденія за занятіями въ гимнастическо-стрѣлковыхъ дружествахъ.

Непосредственное наблюденіе за занятіями гимнастическихъ обществъ въ Сливенской губерніи, подъ высшимъ наблюденіемъ генерала Скобелева, возложить на командира Сливенской бригады, которому доставить въ штабъ войскъ милиціи всѣ свѣдѣнія о состояніи сельскихъ карауловъ и гимнастическихъ обществъ.

2) Окружнымъ начальникамъ имѣть по-прежнему подробные списки, кому выданы ружья и патроны, и наблюдать за исполненіемъ своихъ обязанностей сельскими караулами, но немедленно представить въ штабъ войскъ милиціи свѣдѣнія сколько, въ какомъ селѣ округа имѣется вооруженныхъ людей сельскихъ карауловъ.

3) Окружные же начальники доставятъ свѣдѣнія — сколько въ округѣ имѣется гимнастическихъ обществъ, объ ихъ составѣ и количествахъ имѣющихся у нихъ ружей Крынка.

4) Начальнику артиллеріи 9-го корпуса по раздачѣ ружей закрыть артиллерійскіе склады оружія, передавъ самыя помѣщенія со сдѣланными приспособленіями въ вѣдѣніе штаба Румелійской милиціи. Въ Казанлыкскій же складъ, который будетъ общимъ складомъ патроновъ для Румелійскаго войска, должно быть назначено отъ милиціи нужное число чиновъ и одинъ офицеръ по распоряженію начальника Румелійской милиціи.

5) Г. г. губернаторамъ — филиппопольскому и сливенскому — оказать полное ихъ содѣйствіе къ представленію немедленно нужныхъ свѣдѣній отъ окружныхъ начальниковъ въ штабъ войскъ милиціи и къ сосредоточенію управленія сельскими караулами и попечительства надъ гимнастическими дружествами въ рукахъ начальника Румелійской милиціи.

Этотъ знаменательный актъ генерала Столыпина ввелъ организацію военныхъ силъ южной Болгаріи во второй періодъ своего развитія. Актъ этотъ далъ возможность сплотить всѣ до того разорванныя силы, работавшія не только въ Румелии, но и въ Македоніи, систематизировать дѣло обороны и дать выходъ воинственному пылу населенія, давъ вмѣстѣ съ тѣмъ ему и надежныхъ благо-разумныхъ руководителей. Съ момента полученія этого акта всюду закицѣла работа, надрывалась въ трудѣ не одна ревностная грудь.

Результатъ вышелъ по-истинѣ блестящій. Какъ въ сказкѣ. Въ сорокъ дней и сорокъ ночей была образована со всѣми учрежденіями, готовая встрѣтить врага грудью и пасть въ неравномъ бою или побѣдить, цѣлая армія въ 60 дружинъ, 8 конныхъ сотенъ и 5 батарей съ саперными и прочими вспомогательными частями.

Для службы сельскихъ карауловъ въ штабѣ войскъ милиціи была выработана инструкція. Сельскіе караулы по отправленію охранительной службы раздѣлялись на: 1) посты, 2) заставы и 3) резервы.

1) Посты отъ 5 до 8 человекъ, въ числѣ коней 1 или 2 всадника, подъ командою унтеръ-офицера или опытнаго рядового, выставлялись по нѣскольку отъ каждой пограничной деревни—близъ самой границы около дорогъ на удобныхъ для наблюденія мѣстахъ; число ихъ зависѣло отъ количества дорогъ, подлежащихъ охраненію.

2) Заставы, силою отъ 8 до 12 человекъ при одномъ конномъ назначались для ближайшей поддержки постовъ, если послѣдніе были удалены отъ своей деревни болѣе 3-хъ верстъ.

3) Резервъ составлялся изъ всѣхъ прочихъ людей сельскаго караула и оставался въ своей деревнѣ.

Передовая служба сельскихъ карауловъ опредѣлялась такъ:

1) На постахъ выставлялся часовой, на обязанности котораго было зорко слѣдить за всѣмъ происходящимъ впереди и по сторонамъ; обо всемъ замѣченномъ докладывать старшему; часовой мѣнялся каждые два часа; остальные люди поста располагались сзади по возможности скрытно; половина изъ нихъ могла отдыхать и снимать аммуницію, а другіе находились въ постоянной боевой готовности; каждый постъ долженъ былъ посылать патрульныхъ: двухъ пѣшихъ или одного коннаго, смотря по разстоянію, къ сосѣднимъ постамъ для поддержанія съ ними связи.

2) Застава выбираетъ себѣ мѣсто, удобное для наблюденія по возможности за всѣми постами, изъ ея селенія наряжаемыми; выставляется часовой, который долженъ зорко слѣдить, не подаются ли какіе-нибудь сигналы съ постовъ; онъ останавливаетъ и допрашиваетъ проходящихъ и проѣзжающихъ; часовой мѣняется каждые два часа; остальные люди заставы могутъ отдыхать; половина изъ нихъ имѣетъ право снимать аммуницію и занимается приготовленіемъ пищи; застава поддерживаетъ связь съ постами посредствомъ пѣшихъ и конныхъ патрульныхъ; у заставы долженъ также находиться сигнальный щестъ, какъ и у cadaго поста.

3) Резервъ наряжаетъ ежедневно караулъ изъ трехъ ополченцевъ и одного за старшаго къ какому-нибудь мѣсту въ деревнѣ

или вблизи ея, удобному для наблюденія (минаретау, высотѣ) впереди-лежащей мѣстности; остальные люди резерва могутъ заниматься ученіями, домашними и полевыми работами. Нѣсколько разъ въ продолженіе сутокъ начальникъ сельскаго караула посылаетъ конныхъ патрульныхъ къ заставамъ или постамъ, если нѣтъ заставъ, съ цѣлью повѣрять ихъ службу и узнавать о благополучіи.

Резерву должно быть назначено сборное мѣсто на случай тревоги по возможности въ передней окраинѣ къ сторонѣ границы селенія и выбрана позиція; послѣднею можетъ служить сама деревня или, если она окажется совершенно неудобною для обороны, то какая-нибудь впереди лежащая тѣснина или высота, которой непріятель не можетъ миновать, направляясь въ деревню съ цѣлью грабежа.

Смѣна постовъ и заставъ должна по возможности происходить каждыя сутки на разсвѣтѣ или передъ закатомъ солнца, какъ по мѣстнымъ условіямъ будетъ признано удобнѣе.

Если съ постовъ было бы замѣчено сосредоточеніе или движеніе турецкихъ войскъ или вооруженныхъ жителей, то, сообщивъ объ этомъ немедленно заставамъ и резервамъ (посылаемыми отъ заставъ), посты и заставы становятся въ ружье, а резервы собираются по сигналу; однако посты не имѣли права отступать иначе, какъ передъ явною опасностью быть отрѣзанными или подавленными значительнымъ превосходствомъ силъ, отступая спокойно шагъ за шагомъ къ заставамъ, а въ случаѣ необходимости къ резервамъ, они должны были зорко слѣдить за непріателемъ. Было внушено постамъ, что для нихъ вовсе не могло быть страшно нападеніе вдвое—втрое сильнѣйшаго турецкаго развѣзда или вооруженной шайки, такъ какъ постъ, стоя на мѣстѣ, весьма легко въ состояніи отразить подобную атаку спокойною и мѣткою пальбою; тѣмъ не менѣе и заставы и резервы должны были спѣшить на помощь постамъ для наказанія нападавшихъ. Если начальникъ сельскаго караула убѣдился бы, что онъ одинъ не въ состояніи справиться съ непріателемъ, то долженъ обратиться къ ближайшему баталіонному или ротному командиру, который въ случаѣ дѣйствительной опасности обязанъ немедленно спѣшить на помощь сельскимъ карауламъ, не ожидая на то никакихъ приказаній.

Назначенія сельскихъ карауловъ деревень, не примыкающихъ къ пограничной линіи, состояли не только въ ближайшей поддержкѣ въ случаѣ необходимости пограничныхъ сельскихъ карауловъ, но и въ непосредственномъ участіи въ передовой службѣ, которая, ложась только на послѣдніе, была бы для нихъ слишкомъ тяжелою. Ближайшія распоряженія относительно очереди смѣны постовъ и

заставъ различными сельскими караулами или совмѣстнаго наряда людей отъ передовыхъ и заднихъ сельскихъ карауловъ на посты и заставы, предоставлялись офицерамъ, завѣдывающимъ сотнями, которые старались распределить по возможности равномерно между сельскими караулами наряды на передовые посты.

Въ свободное отъ передовой службы время люди занимались своими работами дома и на полѣ, но непременно нѣсколько разъ въ недѣлю должны были собираться для воинскихъ упражненій, состоящихъ изъ слѣдующихъ отраслей обученія:

а) основаніи одиночнаго обученія и ротнаго ученія; не налегая особенно на правильность ружейныхъ приемовъ и маршировки, обращалось самое серьезное вниманіе на прикладку; обучая сотни главнымъ видамъ ротнаго строя, не увлекались ломкою фронта, а занимались возможно болѣе розсыпнымъ строемъ;

б) практической стрѣльбы на близкихъ разстояніяхъ. Вслѣдствіе ограниченнаго числа патроновъ вообще слѣдовало быть крайне бережливымъ въ израсходованіи патроновъ для практики, производить цѣльную пальбу толково и не торопясь, объясняя стрѣлкамъ дѣйствіе каждаго выстрѣла—почему пуля не попала въ мишень и т. п.

в) гимнастическихъ упражненій, которыя, развивая ловкость, способствуютъ умѣнію преодолевать мѣстныя препятствія;

г) возведенія простѣйшихъ окоповъ-ровиковъ для стрѣлковъ и ложементовъ.

Всѣ старшіе и младшіе начальники сельскихъ карауловъ должны были стараться развить въ высокой степени между подчиненными имъ болгарами идею взаимной поддержки и выручки своихъ. Объясняли это примѣрами, полагая, напримѣръ, что шайка башибузовъ нападаетъ на пограничную деревню. Жители сосѣднихъ селеній, въ особенности сзади лежащихъ, ни въ какомъ случаѣ не должны думать, что, можетъ быть, другая шайка проберется къ нимъ, и что по этому случаю имъ надо остаться дома. Напротивъ всѣ должны спѣшить на помощь атакованнымъ; это ихъ святая обязанность и что народная оборона только тогда и возможна, когда каждый житель, дорожа своимъ домашнимъ очагомъ, тѣмъ не менѣе готовъ жертвовать и жизнью и имуществомъ въ пользу общаго блага.

Были затребованы отъ подлежащихъ лицъ и сосредоточены въ штабъ войскъ милиціи всѣ свѣдѣнія по гимнастическо-стрѣлковымъ дружествамъ и сельскимъ карауламъ. Собраны были полныя статистическія данныя по округамъ, городамъ и селамъ о числѣ жителей, ихъ національности, о воздѣлываніи земель, скотоводствѣ и перевозочныхъ средствахъ по количеству подводъ и вьюковъ. По счисленіи добытыхъ данныхъ, для быстрого систематическаго обу-

ченія оказавшагося контингента сельскихъ карауловъ и гимнастическихъ обществъ, пришлось, пользуясь еще присутствіемъ оккупационныхъ нашихъ войскъ, всѣ 9 Восточно-Румелійскихъ дружинъ разсыпать по территоріи въ видѣ учителей населенія; для сего каждая дружина была снабжена планомъ и росписаніемъ раіона, въ которомъ она должна была обучать. Каждый раіонъ, назначенный для дружины, былъ раздѣленъ на число участковъ соотвѣтственно количеству полуротъ въ дружинѣ. Ротный командиръ, получивъ назначенные ему участки, выбиралъ въ немъ (если въ росписаніи не было назначено) два центральные пункта, занималъ ихъ по полуротно и затѣмъ раздѣлялъ между полуротами доставшееся количество сель, соотвѣтственно числу обучающихся. Изъ назначенныхъ для полуротъ центральныхъ пунктовъ учителя расходились по опредѣленнымъ для нихъ селамъ, въ которыхъ, не отрывая людей отъ полевыхъ работъ, обучали ежедневно, выбирая для этого такіе часы, въ которые люди свободны; такъ, по вечерамъ, т. е. по окончаніи полевыхъ работъ. Два раза въ недѣлю всѣ обучающіеся жители были сводимы учителями въ центральные полуротные пункты, для производства занятій подъ непосредственнымъ наблюденіемъ командира роты, для чего ротный командиръ и долженъ былъ на одномъ сборномъ пунктѣ присутствовать до обѣда на ученіи, а въ другомъ послѣ обѣда.

Въ программу ежедневныхъ занятій введено было слѣдующее: 1) прикладка стоя и лежа, а изъ бруствера и съ колѣна; 2) сборка и разборка винтовки, чистка и правила сбереженія ея; 3) рассыпной строй и окапываніе; на послѣднее обращено было особенное вниманіе; приучали людей въ самое незначительное время отъ 15 до 20 минутъ выкопать стрѣлковый ровикъ въ 1½ фута глубиною и той же высоты насыпью; 4) по провѣркѣ правильности прикладки и прицѣлки приступалось къ практической стрѣльбѣ, на прохожденіе каковой дано было по 15-ти патроновъ. Стрѣльба производилась на дистанціи 200, 280, 400, 600 и опять на 200 шаговъ, считая на каждую дистанцію по три патрона.

Обученіе жителей велось замѣчательно усердно и энергично, и обучаемые дѣлали поразительные успѣхи. Съ одной стороны каждый изъ массы обучаемыхъ жаждалъ серьезныхъ и обстоятельныхъ занятій, сознавая, что въ нихъ залогъ свободы и гарантія отъ хищныхъ ордъ башибузуковъ, а съ другой учителя прилагали все свое къ дѣлу рвеніе, имѣя въ виду, что въ минуту необходимости защиты края, народная милиція вступитъ въ ихъ ряды для приведенія ротъ въ составъ дружинъ. Г.г. офицеры, какъ начальники, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ коихъ производилось

обученіе, равно клали на алтарь свободы Болгаріи всѣ свои силы и исполняли свой долгъ съ сочувствіемъ и полною преданностью дѣлу.

Параллельно съ обученіемъ населенія необходимо было подумать и о приданіи ему прочной военной организаціи въ себѣ самомъ, выдѣленіе болѣе свѣдущихъ при призывѣ въ ряды для офицерскихъ и унтеръ-офицерскихъ обязанностей, а наконецъ и о денежныхъ средствахъ на случай мобилизаціи.

Все это предусматрѣно, какъ легко видѣть, въ уставѣ гимнастическо-стрѣлковыхъ дружествъ, помѣщенномъ въ приложеніи. Дѣйствительную цѣль дружествъ въ уставѣ пришлось замаскировать въ виду невозможности потомъ при турецкомъ генераль-губернаторѣ готовить цѣлую армію въ противность органическому статуту, который съ аптекарскою точностью опредѣлялъ войска Румелии и при томъ какъ оттоманскую военную силу.

Вмѣстѣ съ тѣмъ для приданія войскамъ той необходимой организаціи, при которой они могли бы представить самостоятельную силу для отраженія внѣшняго непріятели, ходатайствовало о восполненіи въ составѣ войска всѣхъ тѣхъ какъ боевыхъ, такъ и спеціальныхъ частей и учрежденій, безъ которыхъ немислимо существованіе отдѣльнаго войска; наконецъ, чтобы съ уходомъ учрежденій оккупационныхъ войскъ не лишитъ войска милиціи и зарождающіяся его учрежденія средствъ по снабженію необходимыми снаряженіемъ, вооруженіемъ и всѣмъ прочимъ, а также до установленія новаго порядка, не оставитъ ихъ безъ всякой возможности къ содержанію и довольствію, испрашивалось ходатайство генераль-губернатора:

1) При громадномъ значеніи подготовки дружинниковъ,—какъ учителей населенія,—объ усиленіи кадровъ русскихъ офицеровъ въ дружинахъ.

2) Въ виду необходимости войскамъ милиціи имѣть какъ опытныхъ практиковъ учителей въ умѣніи окапываться, укрѣплять занятыя позиціи и преодолевать мѣстныя препятствія, такъ равнымъ образомъ шанцевый инструментъ и инженерный обозъ съ надлежащимъ инструментомъ и мостовыми припасами, испрашивалось о выдѣленіи для сформированія кадровой части: 5 саперныхъ оберъ-офицеровъ и 60 нижнихъ чиновъ; по матеріальной части: инженерный обозъ, полагаемый на одинъ саперный баталіонъ съ полнымъ комплектомъ инструментовъ и мостовыми припасами. Сверхъ того, въ виду крайне настоятельной необходимости имѣть всегда въ запасѣ требуемый въ громадномъ количествѣ шанцевый инструментъ, которымъ въ достаточной мѣрѣ не снабжены были даже дружины.

ходатайствовалося о передачѣ всего имѣющагося при оккупационныхъ войскахъ и складахъ этого рода инструмента, какъ весьма трудно находимаго на мѣстѣ и легко пріобрѣтаемаго въ Россіи.

3) Такъ какъ безъ артиллеріи войска милиціи не только не въ состояніи вступить съ врагомъ въ сколько-нибудь серьезное столкновение, но даже войска эти и не могутъ назваться войсками въ истинномъ значеніи этого слова, — какъ стойкая отражающая сила. Одно присутствіе артиллеріи въ составѣ войскъ, поднимая духъ и стойкость войскъ, заставляетъ противника признать въ немъ силу. Поэтому ввиду рѣшающагося вопроса о передачѣ въ войска милиціи 4-хъ 9-ти фунтовыхъ полевыхъ и одной горной батарей съ полнымъ матеріальнымъ имуществомъ, необходимо для полной организаціи артиллерійскаго дѣла не оставить назначеніемъ и необходимыхъ кадровъ личнаго состава: штабъ-офицера для общаго наблюденія, 6 оберъ-офицеровъ старшихъ чиновъ для командованія батареями и завѣдыванія артиллерійскимъ складомъ, 12 оберъ-офицеровъ младшихъ чиновъ въ помощь командирамъ батарей и назначенія въ мастерскія, а также до 400 человекъ нижнихъ чиновъ, по 70 на каждую батарею, въ томъ числѣ и ѣздовыхъ и 50 техниковъ и мастеровыхъ.

4) Имѣя въ виду неумѣлое обращеніе въ рукахъ мирнаго селянина съ ружьемъ и возможную отъ того порчу его въ то время, когда каждая винтовка — драгоцѣнный даръ, для возможно быстраго исправленія его, о необходимости передачи въ войска милиціи оружейныхъ мастерскихъ, а для изготовленія зарядовъ и производства такихъ работъ по содержанію въ исправности и храненіи боевыхъ припасовъ, которые требуютъ спеціальныхъ приѣмовъ и лабораторныя мастерскія; какъ тѣ, такъ и другія со всѣми имѣющимися при нихъ станками и инструментами.

5) Для возможности вполнѣ безопаснаго подвоза артиллерійскихъ снарядовъ къ батареямъ, если на передачу таковыхъ послѣдуетъ разрѣшеніе, о необходимости дѣленія для сформированія парка хотя 100 двухколесныхъ зарядныхъ ящиковъ съ полною походною 9-ти фунтовою укладкою и конскою аммуниціею; если подвозку патроновъ еще можно было допустить на перевозочныхъ средствахъ края, то снаряженный снарядъ, даже при возможныхъ приспособленіяхъ, не всегда на этихъ средствахъ былъ бы гарантированъ отъ взрыва.

6) Военно-походно-телеграфный паркъ также просилось выдѣлить съ нѣкоторымъ кадромъ какъ крайне необходимое во время боя при войскахъ средство передачи приказаній и донесеній, отъ своевременности полученія коихъ нерѣдко зависитъ исходъ всего дѣла.

7) Такъ какъ по санитарной части имѣлись только одни околотки при дружинахъ, но и тѣ, по недостатку личнаго въ нихъ состава (фельдшеровъ) и числа мѣстъ, не въ состояніи были выполнять возложенную на нихъ задачу,—поданіе первоначальной помощи заболѣвающимъ и лѣченіе простыхъ болѣзней. Съ выступленіемъ же всѣхъ военно-временныхъ госпиталей вмѣстѣ съ арміею войска милиціи, получивъ находящихся въ нихъ своихъ больныхъ чиновъ, остались бы безъ всякихъ средствъ къ ихъ помѣщенію и вообще къ лѣченію болѣе или менѣе серьезныхъ болѣзней, требующихъ глаза опытнаго врача. Почему просилось о передачѣ въ войска милиціи всей матеріальной части хотя двухъ госпиталей—Филиппопольскаго и Ямбольскаго, въ томъ самомъ видѣ, какъ она имѣлась при нихъ въ то время, со всѣми запасами: шатровъ, бѣлья, посуды и другихъ принадлежностей, равно аптечныхъ средствъ и медикаментовъ, какъ имѣющихся при означенныхъ госпиталяхъ, такъ и оккупационной аптеки и аптечныхъ магазиновъ.—По личному составу настоятельно просилось разрѣшить также и врачамъ переходить на службу въ войска милиціи съ тѣми же правами службы, какъ и офицерскимъ чинамъ; кромѣ того, требовалось назначить изъ оккупационныхъ войскъ для госпиталей, лазаретовъ, околотковъ и вновь формируемыхъ частей, по крайней мѣрѣ 80 фельдшеровъ и 8 провизоровъ. Сверхъ госпиталей, для призрѣнія заболѣвающихъ во время слѣдованія войскъ, перевозки ихъ до ближайшихъ врачебныхъ пунктовъ, принятія раненыхъ, поданія имъ первоначальной помощи и лѣченія трудно-раненыхъ до сдачи во врачебные пункты, при войскахъ милиціи необходимо было образовать также и подвижные лазареты; для чего просилось о передачѣ матеріальной части дивизионныхъ лазаретовъ, въ томъ самомъ видѣ, какъ она имѣлась при нихъ въ то время, со всѣми врачебными, аптечными и прочими средствами, а если бы въ этомъ встрѣтилось какое затрудненіе, то по крайней мѣрѣ сколь можно болѣе повозокъ (хотя не форменныхъ) съ конскою къ нимъ аммуниціею, шатровъ, палатокъ, бѣлья, посуды, врачебныхъ, аптечныхъ и прочихъ средствъ, для возможности скорого сформированія изъ нихъ лазаретовъ.

8) Въ виду необходимости имѣть хотя небольшіе запасы для обезпеченія войскъ милиціи разными видами довольствія и возможности удовлетворенія войскъ этими видами насущныхъ потребностей по уходѣ оккупационнаго интендантства, до установленія новаго порядка, хотя на первое короткое время, просилось о передачѣ въ войска милиціи имѣющихся сверхъ потребностей запасовъ вещевого, провіантскаго и прочихъ видовъ довольствія.

9) На транспортную часть ляжетъ всею тяжестью какъ подвозка къ войскамъ боевыхъ припасовъ, такъ и всѣхъ видовъ довольствія, и сверхъ того перевозка больныхъ и раненыхъ во врачебные пункты, мѣстныя же для того средства, ввиду неимѣнія въ краѣ почти вовсе легкихъ повозокъ, конской упряжи и крайне ничтожнаго числа, по собраннымъ свѣдѣніямъ, лошадей, могли служить тогда только подспорьемъ, когда не требуется отъ подвозки быстроты или когда подвозъ этотъ слѣдуетъ на вьюкахъ въ гористой мѣстности. По этому просилось о передачѣ прямо въ войска милиціи всѣхъ могущихъ оказаться излишними какъ въ частяхъ войскъ арміи, такъ и за расформированіемъ транспортовъ—перевозочныхъ средствъ: лошади, повозки, аммуниціи и прочія принадлежности, весьма дорогія для края, когда они будутъ помѣщены въ надежныя руки и сбережены для минуты необходимости.

10) До того времени войска милиціи всѣ виды довольствія получали изъ интендантства и казначейства арміи, съ уходомъ которой, а вмѣстѣ съ нею и ея учрежденій, до установленія новаго порядка, войска милиціи останутся безъ всякой возможности къ содержанію и довольствію. Чтобы поддержать войска милиціи, эту единственную опору народной обороны, просилось ассигнованіе за счетъ страны денежной суммы, обезпечивающей довольствіе войскъ и учрежденій въ теченіе по крайней мѣрѣ первыхъ двухъ мѣсяцевъ по уходѣ оккупационныхъ войскъ, согласно представленнаго разчета въ размѣрѣ до полумилліона рублей.

Въ то же время, вслѣдствіе движенія 5 пѣх. дивизіи изъ Роденскихъ горъ были выдвинуты въ горы части дружинъ Филиппопольской бригады на линію: Пештере, Дермедере, Станимакъ и Хаскіюй, а дружины Сливенской бригады, Германлы, Тырново-Семенли, Кизиль-Агачъ, Кизилджиклиссе, Ямболь и Бургасъ. При этомъ на командировъ дружины и ротныхъ командировъ, въ районѣ селъ расположенныхъ, возложены занятія съ сельскими караулами, и въ случаѣ нужды предписано притягивать къ себѣ все вооруженное населеніе, превращая при этомъ роту въ дружину, смотря по численности людей, непременно тутъ же создавая командные кадры. Вмѣстѣ съ тѣмъ вмѣнено въ обязанность ловить шайки разбойниковъ, если бы таковыя гдѣ появились, и представлять ихъ по начальству. Также устроить часть лазутчиковъ, которая слѣдила бы за всѣми средоточеніями турецкихъ войскъ и вообще за наступленіемъ. Затѣмъ, чтобы дать время, необходимое для правильнаго обезпеченія довольствія милиціи, по уходѣ интендантства оккупационныхъ войскъ и по закрытіи складовъ, всѣ виды довольствія войскъ были продолжены до 1-го числа іюня мѣсяца.

Попутно съ этимъ, въ заботахъ къ оставленію въ рядахъ милиціи наибольшаго контингента русскихъ офицеровъ, расширялись рамки льготъ для нихъ, какъ это видно изъ прилагаемаго ко мнѣ отношенія Штаба 9-го армейскаго корпуса отъ 26 мая 1879 г. за № 2573. Также въ этихъ же видахъ отношеніемъ ко мнѣ того же Штаба отъ 7 іюня 1879 г. за № 2760 просилось о высылкѣ списковъ всѣмъ остающимся въ Румелійской милиціи русскимъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ.

Но, увы! Въ самый разгаръ такой систематической работы по формированіи со всѣми учрежденіями и хорошими кадрами русскихъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ 60-ти тысячной арміи южной Болгаріи, въ половинѣ мая 1879 года состоялась передача власти генераль-губернатора восточной Румелии вновь назначенному лицу— князю Вогоридису, а съ нимъ и прибытіе новаго начальника войскъ восточной Румелійской милиціи—генерала Виталиса.

Тогда же, чтобы подчеркнуть необходимость оставленія на службѣ въ Румелійской милиціи хотя бы немногихъ офицеровъ русской службы, генераль-губернаторомъ генераломъ Столыпнымъ 13 мая 1879 г. изданъ приказъ за № 68 съ приложеніемъ списка офицерамъ, временно остающимся въ Восточно-Румелійской милиціи.

Но со вступленіемъ въ должность генерала Виталиса началась не работа, а уничтоженіе всего сдѣланнаго—дезорганизація какъ самой милиціи, такъ и гимнастическо-стрѣлковыхъ дружествъ.

Общее наблюденіе за обученіемъ сельскихъ карауловъ и попеченіе за ходомъ занятій въ гимнастическихъ обществахъ было сосредоточено у начальника милиціи, который по своему положенію находился въ ближайшемъ соприкосновеніи съ этими обществами, и потому отвѣтственность за всякое злоупотребленіе дарованнымъ оружіемъ въ средѣ гимнастическихъ обществъ и карауловъ могла быть возлагаема на него же. Для управленія гимнастическо-стрѣлковыми дружествами были учреждены комитеты, какъ учрежденія законныя и совершенно явныя и которыя также были отчасти въ вѣдѣніи начальника милиціи. Обученіе населенія и прохожденіе ими курса стрѣльбы было возложено на дружины милиціи, распределенныя по округамъ. Все дѣло народной самообороны противъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ было организовано, во исполненіе Высочайшей воли Государа Императора, по указаніямъ бывшаго генераль-губернатора восточной Румелии, по изданнымъ имъ на этотъ предметъ инструкціямъ и приказамъ.

Такимъ образомъ святое дѣло устройства самообороны, находясь въ связи съ милиціею, составляя какъ бы дополненіе оной, было

поставлено на твердыя начала. Каждому гимнасту внушено сознание святой цели, для которой онъ призывается,—охраны спокойствія и порядка въ странѣ отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ.—Сборъ гимнастовъ 17-го апрѣля подъ Филиппополемъ ¹⁾, какъ и прочіе примѣры въ другихъ городахъ, также у генерала Скобелева подъ Сливною, когда стекались десятки тысячъ вооруженнаго населенія, не только не повели за собою какихъ-либо нарушеній спокойствія, напротивъ вызывали удивленіе всѣхъ—примѣрный порядокъ и тишина, мыслимый только при сознаніи каждымъ своего священнаго долга—служить стражемъ спокойствія въ странѣ.

Со дня же передачи края новому правительству и перехода милиціи въ иноземныя руки сельскіе караулы и гимнастическія общества, не находясь уже болѣе ни въ какой связи съ милиціею, лишеныя учителей и руководителей, естественно или должны были распасться совершенно, или же организація ихъ могла принять опасное для страны направленіе. Между тѣмъ это святое учрежденіе народной самообороны невозможно было не поддержать и допустить до принесенія имъ обратныхъ результатовъ. Съ этою целью желательно было признаніе этого учрежденія и новымъ правительствомъ за залогъ спокойствія въ странѣ и дарованіе ему необходимой организація, дабы оно не осталось безъ управленія и благоразумныхъ руководителей.

Между тѣмъ, вступая въ командованіе милиціею, генералъ Виталисъ съ самаго начала, повидимому, поставилъ себѣ целью обойтись безъ помощи прежнихъ органовъ и, сокращая русскій элементъ въ милиціи, желалъ дать полный просторъ турецкимъ порядкамъ. Изъ числа русскихъ офицеровъ, назначенныхъ приказомъ бывшаго генераль-губернатора генераль-лейтенанта Столыпина по войскамъ милиціи отъ 10-го мая за №№ 20 и 21, получили утвержденіе только семеро въ составъ учебнаго баталіона и четыре въ дружинахъ, но и эти офицеры, съ уходомъ изъ предѣловъ Румелии нашихъ войскъ, вѣроятно были бы вынуждены оставить ряды милиціи. Изъ прибывшихъ съ генераломъ Виталисомъ лицъ, ожидавшихъ назначеній, образовалось бюро, которое стало готовить и даже выпускать нѣкоторыя распоряженія помимо штаба милиціи. Затѣмъ, несмотря на выработанный уже штабомъ проектъ порядка довольствія милиціи изъ источниковъ края, генералъ Виталисъ началъ

¹⁾ Въ теченіе двухъ дней собралось подъ Филиппополемъ 22.000 гимнастовъ, изъ коихъ мною, при помощи только четырехъ офицеровъ, въ теченіе около двухъ съ половиною часовъ времени, были сформированы 48 дружинъ. Конечно, это возможно было только при высокомъ сознаніи долга и дисциплинированности cadaго гимнаста въ отдѣльности.

вводитъ совершенно иной, основанный на сосредоточеніи всѣхъ видовъ денежнаго довольствія милиціи непосредственно въ своихъ рукахъ, дѣлая въ то же время начальника штаба за все отвѣтственнымъ, какъ предсѣдателя особой комиссіи по всѣмъ денежнымъ выпачамъ въ милиціи. Тогда оставленный генералу Виталису русскій штабъ милиціи, чтобы объжать двойственности въ распоряженіяхъ, а равно не быть причастнымъ къ столь несроднымъ ему вводимымъ порядкамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы ихъ не поддерживать, принужденъ былъ прекратить свою дѣятельность (28-го мая).

Генераль Виталисъ образовалъ изъ своего бюро штабъ милиціи изъ лицъ иностранной службы, совершенно не понимающихъ мѣстнаго языка, и ваялъ нѣкоторыхъ болгаръ, вовсе несвѣдущихъ въ дѣлѣ военной администраціи.

Штабъ этотъ открылъ свою официальную дѣятельность издаваемъ приказовъ по личному составу. Затѣмъ сталъ формировать жандармерію, приводить въ исполненіе переформированіе милиціи, согласно органическому уставу и устанавливать порядокъ довольствія милиціи, но здѣсь уже встрѣтилъ такіа затрудненія, что можетъ быть невольно, по неумѣлости, или по другой причинѣ, ввелъ безурядицу. 1) Измѣнивъ нумерацію и наименованіе дружинъ и давая каждому офицеру особое предписаніе, впалъ въ лабиринтъ. Слѣдствіемъ этого въ нѣкоторыхъ дружинахъ явились одновременно по нѣсколько претендентовъ, каждый снабженный нѣсколькими разнорѣчивыми предписаніями. Перепутавъ нумерацію дружинъ, сталъ было безъ всякой надобности передвигать ихъ съ мѣста; молодые офицеры, отправленные въ дружины, не могли напасть на ихъ слѣдъ—отыскать своего командира, такъ какъ получили предписаніе явиться не въ дружину, а къ предполагаемому командиру еще не существующей дружины. Такъ въ 7 Сливенской, на примѣръ, дружинѣ оказался двойной комплектъ молодыхъ офицеровъ. 2) Не сдѣлалъ никакого распоряженія о переформированіи конныхъ сотенъ въ жандармерію, ограничившись въ этомъ одною вербовкою или вѣрнѣе составленіемъ списковъ являющихся цѣлыми партіями охотниковъ грековъ и турокъ. 3) Вопросъ о довольствіи милиціи оставался совершенно открытымъ. Штабъ не могъ поставить его на сколько-нибудь твердыя начала и ограничился мѣрами чисто палліативными—выдачею въ дружины примѣрно денежныхъ суммъ всего на пятнадцать дней, по истеченіи коихъ послѣдовало то же распоряженіе, а въ конныя сотни и того не отпустили своевременно и дней десять онѣ продовольствовались на иждивеніи своихъ командировъ, несмотря на то, что смѣта содержанія военныхъ силъ восточной Румелии могла бы быть опредѣлена безъ особаго затрудненія, и кредитъ

на сей предметъ былъ бы открытъ безъ замедленія, затѣмъ осталось бы только примѣнить извѣстную систему отчетности и порядокъ довольствія совершенно сталъ бы опредѣленнымъ. 4) Не сдѣлано было распоряженія о порядкѣ довольствія изъ суммъ края остающихся въ кадрахъ милиціи русскихъ офицеровъ и объ отправленіи въ свои части отчисленныхъ. 5) Не опредѣленъ былъ размѣръ жалованья русскимъ кадровымъ нижнимъ чинамъ, вслѣдствіе чего многіе изъ нихъ отказались отъ желанія остаться въ милиціи и нѣкоторые даже отправлены обратно.

Означенное положеніе дѣлъ далѣе было немыслимо и могло повести къ нежелательнымъ результатамъ. Не говоря уже о томъ, что нельзя было оставить страну безъ надежной военной силы, а такое положеніе дѣлъ могло повести къ дезорганизаціи и распаденію милиціи до ухода нашихъ войскъ и тѣмъ вызвать возстаніе въ странѣ. Пока еще было достаточное число русскихъ офицеровъ, возможно было быть за все покойнымъ, но разъ они оставляютъ дружины, некому уже было бы возстановить дисциплину и порядокъ.

Такое состояніе дѣлъ вызвало затѣмъ обращеніе начальника 5-й пѣх. дивизіи и вмѣстѣ начальника тыла оккупационной арміи генерала Полторацкаго, остававшагося еще въ Филиппополѣ, къ генераль-губернатору князю Вогоридису съ объясненіемъ: 1) Всей важности утвержденія тѣхъ назначеній по войскамъ милиціи, какія были сдѣланы бывшимъ генераль-губернаторомъ Столыпинымъ, и учрежденія при генералѣ Виталисѣ штаба, понимающаго мѣстный языкъ и военную организацію. 2) Необходимости распоряженія о принятіи на довольствіе края, какъ остающихся офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ дружины. 3) Необходимости принятія какихъ-либо мѣръ къ организаціи дружинъ и установленію порядка требованій на довольствіе. 4) Признанія гимнастическо-стрѣлковыхъ дружествъ и новымъ правительствомъ за залогъ спокойствія въ странѣ и дарованія ему необходимой организаціи, дабы оно не осталось безъ управленія и благоразумныхъ руководителей.

Но и такое обращеніе къ кн. Вогоридису дѣлу не помогло и результатомъ двухмѣсячнаго только управленія войскъ Восточно-Румелійской милиціи генераломъ Виталисомъ и его штабомъ была полнѣйшая дезорганизація милиціи, полный хаосъ въ управленіи, глухое недовольство офицеровъ, неувѣренныхъ въ своемъ положеніи, упадкѣ дисциплины нижнихъ чиновъ, не знающихъ кого слушать при постоянныхъ нескончаемыхъ перемѣщеніяхъ офицеровъ, наконецъ полнѣйшее неуваженіе къ генералу Виталису и его помощникамъ—Бортвигу и Детустену. Одно время генераль Виталисъ убѣдился было, что онъ не только не можетъ обойтись безъ

прежнихъ органовъ управленія милиціею, но даже и самъ зависить исключительно отъ поддержки русскихъ представителей, и упросилъ меня (11-го іюня), какъ бывшего начальника штаба, возвратиться къ служебной дѣятельности въ восточной Румелии, помочь уничтожить путаницу и безурядицу. Тогда были сдѣланы окончательныя назначенія по милиціи и жандармеріи, изданы приказы по организаціи дружинъ, учебнаго баталіона и жандармеріи, дѣло возстановленія порядка пошло быстро, переформированіе милиціи уже кончилось къ концу, число русской службы офицеровъ, зачисленныхъ въ милицію и жандармерію, дошло до 73-хъ, какъ вдругъ прибыла (15-го іюня) вызванная княземъ Вогоридисомъ комиссія по организаціи милиціи и открыла свои засѣданія (16-го іюня), приступивъ прямо къ ломкѣ предъидущихъ распоряженій и назначеній личнаго состава. По мнѣнію всѣхъ, смотрѣвшихъ со стороны на дѣйствія комиссіи, она вѣроятно прямо задалась цѣлью подготовить если не совершенное уничтоженіе милиціи, то по крайней мѣрѣ ея роспускъ — приведеніемъ дружинъ въ одноротный составъ; комиссія выработала (26-го іюня) своеобразную организацію, по которой 9-ть дружинъ должны быть одноротныя, двѣ 9-ти ротныя и одна 7-ми ротная, остальные 2 роты выдѣлить въ составъ учебнаго баталіона цѣликомъ безъ различія способности, силъ и направленій людей этихъ ротъ, чѣмъ достигнуто уменьшеніе самой милиціи на 2 роты и уничтоженіе цѣли, задачи и всякой спеціализаціи учебнаго баталіона; при этомъ комиссія безъ сомнѣнія не могла упустить изъ виду и затрудненія при приведеніи въ исполненіе этой новой организаціи, равносильной генеральному расчлененію дружинъ поротно въ болѣе или менѣе отдаленныя мѣста стоянки¹⁾; между тѣмъ при привычкѣ дружинниковъ (по принятой системѣ) стоять въ родномъ городѣ и при настоящей безурядицѣ, недостаткѣ офицеровъ и неопытности молодыхъ обществъ, хаосѣ, безначаліи, а слѣдствіемъ того упадкѣ дисциплины въ милиціи, такое четвертованіе дружинъ могло бы вызвать новыя осложненія, еще большіе беспорядки и могло отозваться вредно на цѣлости милиціи и самомъ спокойствіи въ странѣ.

Труды комиссіи по введенію порядка въ милиціи этимъ и ограничались, если не считать ломку и своеобразную перестановку личнаго состава, замѣщеніе русскихъ офицеровъ—турецкими, французскими, австрійскими и другими личностями—даже нигдѣ никогда

¹⁾ Такъ роты татаръ Базархикской, Казанлыкской, Эски-Загрской, Сливенской и Ямбольской дружинъ должны были быть разведены въ Филиппополь, Карлово, Хаскіой, Бургась, Айдось и Германлы.

не служившими. Комиссія не коснулась даже вовсе ни одного изъ вопросовъ, стоящихъ прямо въ связи съ установленіемъ порядка въ милиціи, а ограничилась введеніемъ еще большей безърядицы, дезорганизаціи и хаоса, заставлявшихъ бояться за самую цѣлость милиціи и даже спокойствіе въ странѣ, чѣмъ и закончила свою дѣятельность.

Положеніе милиціи, въ которое она ввергнута генераломъ Виталисомъ и избраннымъ имъ штабомъ, описано было въ передовой статьѣ № 92 „Марицы“. Въ ней между прочимъ упоминается о проектѣ состава штаба, предложенномъ директоріей и совершенно отвергнутомъ генераломъ Виталисомъ. По этому проекту штабъ былъ составленъ исключительно изъ офицеровъ русской службы, русскаго и болгарскаго происхожденія.

Мнѣ, бывшему начальнику штаба милиціи, проектировано было высшее назначеніе—инспектора жандармеріи, такъ какъ по органическому статуту начальника милиціи и жандармеріи замѣщаетъ во всѣхъ случаяхъ инспекторъ жандармеріи, а не начальникъ штаба милиціи, почему маіору Попову проектировано было это послѣднее назначеніе. И если и этотъ проектъ не былъ осуществленъ, то только благодаря генералу Виталису, штабу милиціи и управленію жандармеріи, которые прямо возстали противъ утвержденія этихъ списковъ и не допустили возможности прекращенія разѣдающаго милицію зла. Генераль Виталисъ и Бортвикъ настояли на измѣненіи назначеній, въ которыхъ по-прежнему штабъ составленъ изъ лицъ, непонимающихъ мѣстный языкъ и дѣла военной администраціи: въ жандармерію было принято нѣсколько турецкихъ офицеровъ и многихъ нигдѣ вовсе не служившихъ и никому неизвѣстныхъ личностей.

По отношенію къ русскимъ кадровымъ нижнимъ чинамъ милиціи, не было доставлено не только свѣдѣній о срокахъ ихъ службы и какихъ они частей, но и самой ихъ численности; при этомъ имъ не платили никакого содержанія, и всѣ вопросы о ихъ правахъ и преимуществахъ оставались совершенно невыясненными, вслѣдствіе чего многіе полезные инструкторы ушли изъ милиціи. И едва-ли возможно уже было насчитать нашихъ нижнихъ чиновъ въ милиціи свыше 30 человекъ, между тѣмъ элементъ этотъ въ молодомъ войскѣ былъ и желательный, и полезный.

На основаніи этихъ данныхъ и того, что генераломъ Виталисомъ вообще ни одинъ вопросъ не былъ приведенъ въ ясность и даже проглядывало въ его дѣйствіяхъ полное нежеланіе порядка и умышленное затрудненіе всѣхъ и cadaго, желавшаго принести сильную пользу странѣ, рѣшено было добиться смѣны такого врага

народа и спокойствія въ странѣ, какимъ оказался генераль Виталисъ и прибѣгнувъ къ содѣйствию русскаго посла князя Лобанова-Ростовскаго. Была составлена о положеніи дѣлъ записка, а для личнаго доклада начальникъ тыла оккупационной арміи генераль Полторацкій совмѣстно со мною — бывшимъ начальникомъ штаба войскъ, поѣхали въ Константинополь. Результатомъ этого доклада и послѣдовало назначеніе новаго начальника войскъ Восточно-Румелийской милиціи Штрекера-Паши, нѣмца по происхожденію, привыкшаго къ работѣ и порядку и потому въ силу уже своей натуры не допустившаго до дезорганизациі войскъ милиціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ попутно было достигнуто черезъ князя Лобанова-Ростовскаго и воздѣйствіе на князя Вогоридиса по вопросу о признаніи гимнастическо-стрѣлковыхъ дружествъ за залогъ спокойствія въ странѣ и дарованіи имъ необходимой организаціи.

Вотъ какъ собиралась и организовалась сила—залогъ свободы Южной Болгаріи, которая не допустила турокъ къ занятію по Берлинскому трактату Балканскихъ проходовъ, а затѣмъ, появившись на Сливенскихъ поляхъ, рѣшила кампанію съ Сербіею и тѣмъ закрѣпила соединеніе восточной Румелии съ Болгарскимъ княжествомъ во-единое, цѣлое, нынѣ возведенное въ королевство—Царство Болгарское.

Н. Розовъ.

Проектъ устава Хаскiойскаго гимнастическо-стрѣлковаго дружества.

Общее положеніе.

§ 1. Цѣль дружества—развитіе и усовершенствованіе физическихъ и нравственныхъ силъ человѣка и подготовка учителей гимнастики и стрѣльбы для дружества и школъ.

§ 2. Дружество состоитъ изъ членовъ-участниковъ дѣйствительныхъ и почетныхъ.

Лица, внесшія единовременное пособіе при учрежденіи дружества, называются членами-учредителями и пользуются правами членовъ участниковъ до 1-го іюля 1879 года.

§ 3. Всякій, внесшій 6 франковъ (установленную плату), имѣетъ право быть членомъ дружества; 1-ое полугодіе начинается съ 1-го іюля 1879 года; плата вносится въ теченіе 1-го мѣсяца полугодія; почетные члены избавляются отъ обязательной платы.

§ 4. Дружество имѣетъ свой капиталъ, образующійся изъ членскихъ взносовъ и добровольныхъ пожертвованій; имѣетъ свою печать

и знамя изъ трехъ полосъ шелковой матеріи: зеленаго, краснаго и бѣлаго цвѣтовъ; каждая полоса шириною 8 вершковъ и длиною $1\frac{1}{2}$ арш. на древкѣ, длиною 3 аршина.

§ 5. Почетными членами состоятъ тѣ лица, которыя принесли какую-либо матеріальную или нравственную пользу дружеству; принятіе въ почетные члены зависитъ отъ всѣхъ членовъ дружества; согласіе должно быть выражено большинствомъ $\frac{2}{3}$ наличнаго числа членовъ.

Членами-участниками состоятъ лица, участвующія въ теоретическихъ и практическихъ занятіяхъ дружества и внесшія установленную плату.

Дѣйствительными членами состоятъ тѣ, кто выдержитъ установленное для этого испытаніе.

§ 6. Всѣ члены имѣютъ право посѣщать занятія дружества.

§ 7. Исключаются изъ членовъ дружества: а) не внесшіи установленной платы, б) добровольно отказавшіися и в) дурнаго поведенія.

Рѣшеніе послѣдняго принадлежитъ общему собранію членовъ по большинству голосовъ.

§ 8. Первоначально изъ членовъ-учредителей, а впослѣдствіи только изъ дѣйствительныхъ членовъ избираются на общемъ собраніи старшины дружества въ числѣ 5 человекъ и къ нимъ два запасныхъ, казначей и завѣдующій матеріальною частью; выборъ производится закрытою подачею голосовъ, простымъ большинствомъ голосовъ наличнаго числа членовъ; получившій большее число голосовъ становится предсѣдателемъ дружества.

§ 9. Предсѣдатель, старшины, казначей и завѣдующій матеріальною частью избираются на полугодіе, но могутъ быть избраны вторично на слѣдующее полугодіе, если согласятся сами на это.

§ 10. На обязанности старшины лежитъ направленіе занятій дружества, попеченіе за денежною и матеріальною частью, пріисканіе средства для развитія и усовершенствованія дружества, рѣшенія о принятіи и исключеніи членовъ (кромѣ почетныхъ и неодобрительнаго поведенія); производство испытаній въ дѣйствительные члены; назначеніе времени и мѣста занятій, пріисканіе учителей и матеріаловъ для занятій.

§ 11. Одинъ изъ старшинъ, по выбору ихъ же, занимается дѣловодствомъ.

§ 12. Предсѣдатель ведетъ всю оффиціальную переписку отъ лица дружества.

§ 13. Казначей сохраняетъ капиталы дружества, но расходуетъ ихъ по постановленіямъ старшины и съ разрѣшенія предсѣдателя;

завѣдующій матеріальною частью заботится о сохраненіи всего имущества; раздача учебныхъ припасовъ и принадлежностей производится по наставленіямъ старшинъ и указанію предсѣдателя.

§ 14. Для выбора старшинъ, принятія въ члены, для выслушанія отчетовъ собираются общія и случайныя собранія всѣхъ членовъ и собранія старшинъ.

§ 15. Общія собранія всѣхъ членовъ бывають въ началѣ каждого полугодія, случайныя по постановленію старшинъ или по требованію $\frac{2}{3}$ членовъ друщества.

§ 16. Общія собранія старшинъ бывають въ началѣ каждого мѣсяца, случайныя по заявленію предсѣдателя.

§ 17. Собраніе считается дѣйствительнымъ, если присутствуютъ $\frac{1}{2}$ дѣйствительныхъ членовъ на собраніи всѣхъ членовъ, а на собраніи старшинъ 4 старшины, считая и предсѣдателя.

§ 18. Постановленія собранія опредѣляются простымъ большинствомъ голосовъ, при равенствѣ голосъ предсѣдателя даетъ преимущество рѣшенію.

§ 19. Всѣ собранія, какъ членовъ, такъ и старшинъ гласныя, но право голоса на собраніи старшинъ принадлежитъ только старшинамъ.

§ 20. Для отчетности въ дѣйствіяхъ друщества существуютъ слѣдующія книги:

- а) журналъ постановленій старшинъ и общихъ собраній членовъ,
- б) книга членовъ,
- в) книга казначея,
- г) книга—опись имущества,
- д) журналъ входящихъ и исходящихъ бумагъ.

§ 21. Предметы занятій друщества слѣдующіе:

а) гимнастика—приготовительная и на снарядахъ съ объясненіемъ почему и для чего дѣлаются назначенныя движенія такъ, а не иначе. (Руководство: правила гимнастики въ войскахъ русской арміи).

б) ознакомленіе съ устройствомъ оружія вообще и съ оружіемъ принятой въ друществѣ системы въ особенности,

- в) сбереженіе оружія,
- г) теорія стрѣльбы,
- д) фехтованіе на штыкахъ и раппрахъ,
- е) стрѣльба боевыми патронами на 100, 200, 280 (300) шаговъ, по 3 патрона на каждое разстояніе.

Мишени приняты, употребляемыя въ русской арміи.

Патроны для практической стрѣльбы выдаются изъ складовъ друщества бесплатно.

§ 22. Учителя для обученія приглашаются отъ войскъ милиціи безвозмездно, если же общее собраніе членовъ найдетъ возможнымъ, то плата за уроки рѣшается общимъ собраніемъ; могутъ быть учителями получившіе свидѣтельство отъ друщества на право учителя гимнастики и стрѣльбы.

§ 23. Право дѣйствительнаго члена друщества пріобрѣтается слѣдующимъ испытаніемъ:

а) по гимнастикѣ: должно объяснить и отчетливо и ловко исполнить всѣ пріуготовительныя упражненія, а на машинахъ слѣд.: на наклонной лѣстницѣ, ходьба по брусу, перелѣзаніе черезъ стѣну, прыганье въ ширину черезъ ровъ и въ вышину черезъ препятствіе и спрыгиваніе въ глубину.

б) по стрѣльбѣ: правила разборки и сборки ружья, принятаго въ дружествѣ, устройство и сбереженіе оружія и патроновъ, правила прикладки и прицѣливанія на различныя разстоянія и при различныхъ обстоятельствахъ, теорія прямого выстрѣла и стрѣльба на различныя разстоянія.

При испытаніи стрѣльбы на 100, 200, 280 (300) шаговъ, по 3 патрона на каждое разстояніе, необходимо попасть изъ 9 пуль 5 въ мишень № 4.

в) фехтованіе на штыкахъ и рапирахъ.

§ 24. Всѣ члены, получившіе званіе дѣйствительнаго, имѣютъ право получить отъ друщества безвозмездно ружье и 920 патроновъ и носить на шапкѣ трехцвѣтную кокарду краснаго, зеленаго и бѣлаго цвѣтовъ.

§ 25. Дѣйствительные члены по новому испытанію, удовлетворяющіе всей программѣ занятій друщества, по единогласному рѣшенію старшинъ, получаютъ званіе гимнаста или стрѣлка и могутъ получать свидѣтельство на право полученія мѣста учителя въ дружествѣ.

§ 26. Дружество устраиваетъ гимнастическо-стрѣлковые праздники для состязанія на призы дѣйствительныхъ членовъ. Условія и порядокъ праздниковъ каждый разъ составляются старшинами.

§ 27. Деньги друщества хранятся въ мѣстномъ городскомъ казначействѣ, въ особомъ ящикѣ за ключемъ казначея и печатью предсѣдателя.

§ 28. Общее руководство и контроль надъ дружествомъ принадлежитъ командиру Хаскіойской дружины и начальнику Восточно-Румелійской милиціи.

